

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-4-7>

УДК 94

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**

Касьянов В.В., Басте Р.Ю.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью данной работы является изучение условий работы культурно-просветительских учреждений Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны. Методологической основой работы выступает социальная история, которая помогает создать более целостную картину событий Великой Отечественной войны, обратив внимание на психологию и поведение отдельных социальных групп в экстремальных условиях военного времени. В статье представлен анализ деятельности учреждений культуры и народного образования Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны. Характеризуется роль данных учреждений в военных событиях, их практическая работа по патриотическому воспитанию советских людей, поиску новых форм и методов культурно-образовательной деятельности. В качестве примера, приводится роль школьников и студентов, которые стараясь оказать всяческую помощь учреждениям культуры, работали чтецами, книгоношами, помогали заведующим изб-читален, выступали с информацией, организовывали кружки по изучению специальности санитарок, оформляли лозунги для клубов и красных уголков. Одновременно они собирали металлолом, лекарственные травы, оказывали помощь семьям красноармейцев, разучивали песни, выступали на сценах клубов, изучали военное дело, принимали участие в полевых работах. Школьники и студенты выступали за отмену каникул, призывали к использованию их для нужд фронта и тыла.

Авторами в данной публикации рассматривается проблема нехватки профессиональных кадров для работы в культурно-просветительских учреждениях Адыгеи, в связи с чем, большое значение имело приобщение к восстановлению культурно-просветительских учреждений всего сельского и городского населения, что дало возможность многим учреждениям культуры стать центрами общественно-политической работы.

Ключевые слова: учреждения культуры и народного образования, Великая Отечественная война, военные условия, военное обучение, социальная сфера, избы-читальни, учебные заведения, Адыгейская автономная область.

**ACTIVITIES OF CULTURAL AND PUBLIC EDUCATION
INSTITUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(USING THE EXAMPLE OF THE ADYGEA AUTONOMOUS REGION)**

Valery V. Kasyanov, Raziet Y. Baste

Kuban State University

Abstract. The purpose of this work is to study the working conditions of cultural and educational institutions of the Adyghe Autonomous Region during the Great Patriotic War. The methodological basis of the work is social history, which helps to create a more holistic picture of the events of the Great Patriotic War, paying attention to the psychology and behavior of individual social groups in extreme wartime conditions. The article presents an analysis of the activities of cultural and public education institutions of the Adyghe Autonomous Region during the Great Patriotic War. The role of these institutions in military events, their practical work on the patriotic education of Soviet people, the search for new forms and methods of cultural and educational activities is characterized. As an example, the role of schoolchildren and students is given, who, trying to provide every possible assistance to cultural institutions, worked as readers, booksellers, helped the heads of reading rooms, spoke with information, organized circles to study the specialty of nurses, designed slogans for clubs and red corners. At the same time, they collected scrap metal, medicinal herbs, provided assistance to the families of Red Army soldiers, learned songs, performed on club stages, studied military affairs, and took part in field work. Schoolchildren and students advocated

the abolition of holidays, called for their use for the needs of the front and rear. The problem of non-educational institutions of the entire rural and urban population, which made it possible for many cultural institutions to become centers of socio-political work.

Keywords: *cultural and public education institutions, the Great Patriotic War, military conditions, military training, social sphere, reading huts, educational institutions, Adygea Autonomous Region.*

Введение.

В годы Великой Отечественной войны культурно-просветительские и образовательные учреждения сыграли значительную роль в укреплении морального духа народа, всемерно развивали патриотические инициативы советских людей, направленные на практическую реализацию лозунга «Все для фронта, все для победы»!

Военные условия требовали оперативности и гибкости в применении средств и методов культурно-просветительской работы, координации деятельности районных Домов культуры, изб-читален, библиотек, кинотеатров, активного использования материально-технической базы учреждений культуры.

Целью данной работы является изучение условий работы культурно-просветительских учреждений Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны. Методологической основой работы выступает социальная история, которая помогает создать более целостную картину событий Великой Отечественной войны, обратив внимание на психологию и поведение отдельных социальных групп в экстремальных условиях военного времени.

Отечественная историография по данной теме определяется комплексным исследованием истории Северо-Западного Кавказа в годы войны, подготовленным М.Х. Шебзуховым [1; 5; 11; 12; 15; 19], а также работа авторского коллектива в составе Р.Ю. Басте, В.В. Касьянова, Ю.А. Яхутль, в которой рассматриваются отдельные этапы развития Адыгейской автономной области [13] и др. В работе также использована периодическая печать, которая в годы войны являлась важным источником информации [6; 8; 17]. Источниками для данного исследования послужили архивные материалы Национального архива Республики Адыгея.

Обсуждение. Результаты.

Деятельность учреждений культуры и народного образования регламентировалась Наркомпросом РСФСР. В сентябре 1941 г., в письме «Работникам политико-просветительских учреждений, изб-читален, колхозных клубов, библиотек, музеев» определялись основные

формы и методы их работы по укреплению дисциплины, организованности, мобилизации населения на выполнение задач военного времени [1, с. 270].

Работниками учреждений культуры активно использовались печатные средства информации, газеты и журналы для популяризации и распространения передовых форм работы с населением. Практиковались ежедневные читки распоряжений военных властей и местных организаций в избах-читальнях, библиотеках, колхозных бригадах, заводах, цехах и т.д. Рядом с данными учреждениями устанавливались стенды с материалами Советского Информбюро, вырезками из газет о героических подвигах красноармейцев, указы Президиума Верховного Совета СССР и другие документы [2, с. 270]. Так, в рамках реализации постановления СНК СССР «О подготовке населения к противовоздушной обороне» избы-читальни Гиангинского района Адыгейской автономной области оперативно организовали активное использование разнообразных источников передачи информации, экстренных сообщений по радио «последних новостей» [3, с. 271]. Много внимания уделялось военному обучению населения. В библиотеках, избах-читальнях выпускались боевые плакаты, схемы, таблицы. Распространялись также плакаты, выпущенные центральными органами печати.

В документах Национального архива Республики Адыгея отмечается инициатива заведующего избой-читальней аула Егерухай, инвалида войны Дзыбова Р.С., который в рамках реализации приказа Наркомпроса РСФСР от 13 декабря 1941 г. «Об участии политико-просветительных учреждений в весенне-посевной кампании 1942 года» организовал агитационно-массовую работу в доме колхозников, устроив для них регулярную читку газет [4, л. 2].

В связи с уходом в армию значительной части активистов, их место занимали учителя, работая по совместительству, а нередко, школьники и подростки. Старшеклассники работали чтецами, книгоношами и инструкторами службы противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО). Ученики помогали заве-

дующим изб-читален, выступали с информацией, организовывали кружки по изучению специальности санитарок, оформляли лозунги для клубов и красных уголков. Одновременно они собирали металлолом, лекарственные травы, оказывали помощь семьям красноармейцев, разучивали песни, выступали на сценах клубов, изучали военное дело, принимали участие в полевых работах [5, с. 272]. Школьники и студенты выступали за отмену каникул, призывали к использованию их для нужд фронта и тыла. Так, в частности, учащиеся Лесомеханического техникума г. Майкопа обратились с просьбой о направлении их на производство, колхозные поля, заводы и фабрики для помощи рабочим [6].

Достаточно успешно происходила мобилизация на фронт; при этом призывались граждане 14 возрастных категорий, которые родились в диапазоне 1905–1918 гг. [7, с. 235]. Отмечается, что в первые недели боевых действий на фронт ушло более 20 тысяч жителей Адыгеи, а всего было мобилизовано за военный период более 600 тысяч человек (до 1 миллиона по различным источникам). В качестве примера можно привести массовые заявления о добровольном направлении в действующую армию деятелей социальной сферы. Так, 60-летний врач из станции Гиагинской А. С. Кузнецов, чьи дети будучи студентами и уже служили в регулярных частях действующей армии, лично явился с просьбой зачислить его в действующую армию [8].

Примечательно, что в армию уходили не только юноши, отцы, сыновья и братья, но и в существенном количестве – девушки. Они готовились в качестве санитарок, медицинских сестер и даже рядовых бойцов. Ушли, например, две комсомолки – студентка педагогического училища Хворостенко А.С., а также учительница Дроздова А.Г., которые были одними из лучших представителей актива санитарно-оборонной работы области. Они направили заявление с просьбой о зачислении их в РККА в те воинские части, где находились их братья, просьба их была удовлетворена [9, с. 108].

Как отмечают исторические источники, повсеместно существовали трудности с поставками не только готовых изделий, но и сырья для их производства. Это особенно важно было при переходе промышленных объектов на нормы работы в военное время. Для преодоления нехватки сырьевой продукции, а также оборудо-

вания в кратчайшие сроки были перенаправлены и задействованы абсолютно все областные ресурсные центры; особое внимание было уделено тяжелой промышленности. Например, для реализации государственных заказов по производству боеприпасов, по постановлению бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) от 12 сентября 1941 года было дополнительно мобилизовано различное оборудование с других предприятий; также активно ремонтировалось то оборудование, которое уже давно либо было списано, либо находилось в нерабочем состоянии.

На всей территории Адыгейской автономной области было развернуто социалистическое соревнование, участниками которого стали рабочие и инженерно-технические работники. Так, в связи с началом боевых действий, большинство работников производственных мастерских Механического техникума г. Майкопа было мобилизовано либо добровольно ушли на фронт. В кратчайшие сроки их рабочие места были заполнены учениками местных техникумов, и работа по выпуску готовой продукции не прекращалась. Отметим, что на не профилированные предприятия поступали заказы по производству оружия. К примеру, в ноябре 1941 года поступил государственный оборонный заказ по массовому производству корпусов боевых гранат. Данный вид деятельности никак не был профильным на территории области, однако, в кратчайшие сроки прошло обучение работников предприятия по производству корпусов гранат, и уже к концу 1941 года область вышла на высокие показатели производства данного вида оружия – 132,5% [10, с.122].

Наиболее популярным из всех видов искусств в годы войны оставалось кино. Документальные кадры боевой хроники живо интересовали советских людей, что привело к активизации деятельности районных отделов кинофикации. В связи с нехваткой кадров, создавались краткосрочные курсы по подготовке киноработников, практиковались коллективные просмотры и обсуждение кинофильмов. Также очень сложно было доставлять киноленты в отдельные села, аулы, а часть кинопередвижек вообще прекратила работу. Так, в Адыгейской автономной области из 26 кинопередвижек, имевшихся до войны, работало только 12 [11, с.273].

В освобожденных районах местные органы власти активно содействовали быстрому восстановлению учреждений культуры, использованию разнообразных форм и методов работы

с учетом последствий оккупации и задач, вытекавших из новой политической, хозяйственной и военной обстановки. В области в 1941-1942 гг. насчитывалось 7 районных домов культуры, 164 избы-читальни, 135 массовых библиотек. После освобождения, к 1943 г. количество Домов культур сохранилось, но изб-читален оставалось всего 47, библиотек – 65 [12, с.276].

Немецко-фашистские оккупанты полностью разрушили и сожгли на территории области 2 театра, 9 школ, 59 клубов и изб-читален. Остальные театры, школы, клубы и другие очаги культуры подверглись разрушению и полному разграблению. Убытки и ущерб, нанесенные оккупантами народному образованию и культурно-просветительским учреждениям области составили 43 млн. 213 тысяч рублей [13, с. 79].

Ощущалась также острая нехватка профессиональных кадров для работы в данных учреждениях, в силу того, что из 79 культпросветработников Адыгеи не было ни одного человека со специальным образованием, хотя по документам 1 работник имел высшее образование, 2 - незаконченное высшее образование, 27 - среднее образование, 33 – неполное среднее образование [14, л. 21]. В связи с таким положением, большое значение имело приобщение к восстановлению культурно-просветительских учреждений всего сельского и городского населения, что дало возможность многим учреждениям культуры стать центрами общественно-политической работы. Районными культурно-просветительскими учреждениями Адыгеи только в 1943-1944 годах были проведены около 3-х тысяч библиографических обзоров, читательских конференций, литературных вечеров, в которых приняли участие более 70-ти тысяч жителей области [15, с. 282].

Документы свидетельствуют о том, что органам власти приходилось заниматься и такими вопросами, как материально-бытовые условия студентов учебных заведений. Так, посещаемость занятий учительского института и педучилища была крайне неудовлетворительной из-за отсутствия обуви у учащихся. Студенты остро нуждались и в теплой одежде. Отмечалась нехватка хлеба в буфетах учебных заведений, студенты стояли в очереди за хлебом по 4–5 часов вечером и ночью. Справки о состоянии жилищных условий студентов сообщают о том, что мыло им выдавали всего по 100 грамм на месяц. И несмотря на такие трудные условия,

занятия не прекращались, подготовка кадров педагогов улучшалась с каждым днём [16, л. 1].

В период немецкой оккупации города Майкопа, здание Национальной библиотеки было разрушено, а часть библиотечного фонда погибла. Восстановление Национальной библиотеки началось с разборки сохранившейся части книжного фонда, восстановления каталогов, ремонта инвентаря. Фонд библиотеки постепенно пополнялся, но, к сожалению, восстановить в полной мере довоенный фонд было невозможно, так как было уничтожено или безвозвратно утеряно 60% фонда библиотеки. Несмотря на сложности, в конце 1943 года библиотеку восстановили, и она приняла первых читателей [17].

Благодаря работе, развернутой Теучежем Нухом Цуговичем, поэтом, политическим и общественным деятелем Адыгейской автономной области, в короткий срок были восстановлены во всех районах дома культуры. Теучеж Н.Ц. в дни оккупации (август 1942 - февраль 1943 г.) руководил областным подпольным центром, вел партийно-политическую работу в партизанских отрядах области. После освобождения области от оккупантов, вернувшись на пост секретаря обкома по идеологии, он тут же развернул большую организаторскую работу по восстановлению политической и массово-культурной работы [18, с. 734].

Государственные и общественные организации рассматривали обучение и воспитание подрастающего поколения как одну из своих самых насущных задач. В условиях нужды и лишений, вызванных войной многие дети не могли посещать школы. Так, в целом в области из-за необеспеченности одеждой и обувью более половины детей разного возраста не учились [19, с. 285]. Тем не менее, благодаря вниманию органов власти, в марте 1943 г. начали учебный процесс в 211 школах из 233, функционировавших до оккупации. В этой обстановке остро ощущалась нехватка учебников, тетрадей, оборудования, необходимого для обучения, но, постепенно эта проблема была решена. Часть классов размещалась в приспособленных помещениях, жилых домах, все школы работали в две смены, а школы №17 и №3 города Майкопа учились даже в три смены. Уроки длились всего 30–35 минут. В школьных зданиях было холодно и сыро, существовали проблемы с остеклением помещений; исходя из этого, многие окна закладывались кирпичом, закрывались досками и фанерой [20, л. 1].

Несмотря на трудности, к 1944-1945 учебному году в области готовы были принять учащихся уже 227 школ, из них: начальных – 156, неполно-средних – 44, средних – 27. Были отремонтированы и введены в эксплуатацию более 280-ти зданий учреждений образования и культуры [21, с. 317].

Заключение.

Таким образом, в течение очень короткого периода времени на территории Адыгейской автономной области, удалось восстановить и ввести в эксплуатацию значительное число

объектов культурно-образовательного назначения. Эта работа продолжалась в условиях военного времени, а после окончания войны стала одним из важнейших направлений деятельности органов власти.

Приведенный анализ показывает, что, несмотря на тяжелые условия, культурно-просветительские учреждения Адыгейской автономной области в годы войны оказывали всевозможную помощь, в том числе путем проведения агитационно-массовых мероприятий.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

- 1) Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 270.
- 2) Там же.
- 3) Там же. С. 271
- 4) Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф.Р-5. Оп.1, д.26. Л.2
- 5) Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 272
- 6) Адыгейская правда. 11 июля 1941 года.
- 7) Касьянов В.В. История Кубани: учебное пособие. Краснодар, 2012. С. 235
- 8) Адыгейская правда. 11 июля 1941 года.
- 9) Ачмиз К. Г. Поколение сороковых. Трудовой подвиг сельской молодежи в Великой Отечественной войне. Майкоп, 2006. С. 108.
- 10) Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 122.
- 11) Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 273
- 12) Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 276
- 13) Басте Р.Ю., Касьянов В.В., Яхутль Ю.А. Очерки истории Адыгеи в 1922-1992 гг. (от автономной области к суверенной республике). Краснодар, 2021, с.79
- 14) НАРА. Ф. П-1. Оп.3. Д.164. Л.21
- 15) Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 282
- 16) НАРА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.
- 17) Советская Адыгея. 28 августа 2017 года.
- 18) Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 2. Ч. 2. Краснодар, 2003. С. 734.
- 19) Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 285.
- 20) НАРА. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 136. Л. 1.
- 21) Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : документы и материалы (к 80-летию освобождения от немецко-фашистской оккупации) / Ю. А. Яхутль, В. В. Касьянов, Е. М. Мальшева, А. И. Брантов. – Краснодар, 2023. С. 317.

References:

- 1) Shebzukhov M.Kh. *Rear to the Front (Northwestern Caucasus during the War of 1941-1945)*. Maykop, 1993. Page 270.
- 2) Ibid.
- 3) Ibid. Page 271
- 4) National Archives of the Republic of Adygea (NARA). F.R-5. Op.1, d.26. L.2
- 5) Shebzukhov M.Kh. *Rear to the Front (Northwestern Caucasus during the War of 1941-1945)*. Maykop, 1993. Page 272
- 6) *Adyghe Pravda*. July 11, 1941.
- 7) Kasyanov V.V. *History of Kuban: Study Guide*. Krasnodar, 2012. Page 235
- 8) *Adyghe Pravda*. July 11, 1941.
- 9) Achmiz K. G. *Generation of the Forties. Labor Feat of Rural Youth in the Great Patriotic War*. Maykop, 2006. Page 108.
- 10) *Essays on the History of Adygea*. Maykop, 1981. Vol. 2. Page 122.
- 11) Shebzukhov M.Kh. *Rear to the Front (Northwestern Caucasus during the War of 1941-1945)*. Maykop, 1993. Page 273
- 12) Shebzukhov M.Kh. *Rear to the Front (Northwestern Caucasus during the War of 1941-1945)*. Maykop, 1993. Page 276
- 13) Baste R.Yu., Kasyanov V.V., Yakhutl Yu.A. *Essays on the History of Adygea in 1922-1992. (from an autonomous region to a sovereign republic)*. Krasnodar, 2021, p.79
- 14) NARA. F. P-1. Op.3. D.164. L.21
- 15) Shebzukhov M.Kh. *The rear - to the front (North-West Caucasus during the war of 1941-1945)*. Maykop, 1993. P. 282
- 16) NARA. F. P-1. Op. 1. D. 135. L. 6.
- 17) *Soviet Adygea*. August 28, 2017.
- 18) *Kuban during the Great Patriotic War of 1941-1945: declassified documents. Chronicle of events: in 3 books. Book 2. Part 2*. Krasnodar, 2003. P. 734.
- 19) Shebzukhov M.Kh. *Rear to the Front (Northwestern Caucasus during the war of 1941-1945)*. Maykop, 1993. Page 285.
- 20) NARA. F. P-1. Op. 3. D. 136. L. 1.
- 21) *Adyghe Autonomous Region during the Great Patriotic War of 1941-1945: documents and materials (for the 80th anniversary of liberation from Nazi occupation) / Yu. A. Yakhutl, V. V. Kasyanov, E. M. Malysheva, A. I. Brantov.* - Krasnodar, 2023. Pages 317.

Информация об авторах:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, ORCID 0000-0002-9844-1802, Email: culture@kubsu.ru

Басте Разиет Юсуфовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, ORCID 0009-0008-3365-5771, Email: raz.baste@yandex.ru

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar.

Raziet Y. Baste, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar.

